Как будто кто-то добавил воды к ее воспоминаниям и сделал из них кашу, ее воспоминания были похожи на мутный бульон. Она могла только вспомнить, как она лежала в своей постели, когда постепенно становилось все теплее и теплее. Ей все больше и больше хотелось пить... Внезапно она почувствовала нежную заботу от человека рядом с ней. Она схватила его за руку и прошептала:

«Я хочу пить...»

Она вдруг открыла глаза. В течение доли секунды Линь Саньцзю казалось, что снова видит то белоснежное лицо. Она выдохнула и приподнялась. Она тряхнула головой и осмотрела окрестности, освещенные слабым светом.

Причудливый супермаркет, куда она изредка ездила закупиться закусками, теперь был мертв. Было темно, тихо и царил полный беспорядок.

Худощавая белая женщина крепко спала, закрыв лицо своими густыми рыжими волосами. Яркий, красивый молодой человек, лежавший рядом с Марси, немного приоткрыл глаза, почувствовав движения Линь Саньцзю.

«Ты проснулась?» - Невнятно спросил только что проснувшийся Лютер.

Он посмотрел на часы, висевшие на стене супермаркета:

«Ой! Уже прошло 6 часов».

Их голоса разбудили Марси. Она устало потерла глаза и села.

«Неудивительно, что я голодна...» - Линь Саньцзю услышала, как заурчал ее желудок.

Она выпила глоток воды и пробормотала:

«Этот маленький, иссушенный труп, наконец, затих».

Действительно, место, где была комната для персонала, успокоилось. Полки все еще блокировали дверь, и, казалось, Ван Сысы никогда не было. Лютер ответил:

«Я принесу немного еды».

С этими словами он встал, зашаркал ногами и несколько раз зевнул, направляясь к секции еды. Он вернулся с несколькими вакуумными упаковками, в которых были утки и куриные палочки.

После того, как они проснулись, они обнаружили, что прежняя напряженная, непростая атмосфера, царящая до того, как они уснули, почти исчезла. Все трое расслабленно сидели по кругу, одновременно ели и болтали.

«Я бы не сказала, что ты похож на тех, кто был на поле битвы», – Линь Саньцзю по-доброму посмеивалась над Лютером; ей удалось найти пакет ее любимого масляного печенья.

Услышав это, Марси фыркнула:

«Не поднимай эту тему. Когда мы присоединились к армии, мне пришлось тренироваться каждый день. Ему было легче. Используя свою способность к трансформации, он жил довольно комфортно...»

«Правда, расскажи мне об этом!» – Линь Саньцзю смеялась и продолжила спрашивать.

Он слышал, как они сплетничали, но рот Лютера был набит едой, поэтому он просто не мог объяснить. Он с трудом выпил несколько глотков воды, надеясь проглотить пищу и едва не задохнулся... Редкий смех неожиданно звучал в супермаркете. Время от времени кто-то из них смеялся и шутил, и в эти мгновения казалось, что Новый мир был не таким страшным.

Услышав смех, Ван Сысы разозлилась. Она таранила дверь, издавая резкий крик.

Все трое спали утром, когда она кричала на заднем плане, поэтому они уже привыкли к ее присутствию. Они даже не моргнули и продолжали спокойно есть. Лютер, перебивая шум, создаваемый Ван Сысы, сказал:

«Было бы здорово, если бы у нас были жареные овощи и рис!»

Это напомнило Линь Саньцзю о чем-то, и она вдруг хлопнула в ладоши:

«Разве мы не пойдем в мою квартиру, чтобы найти труп Жэнь Наня? В квартире есть газовая плита, она все равно должна работать. Возьмем немного риса. Я не уверена, что мы сможем пожарить овощи, но приготовить кашу со свининой не будет проблемой».

Как только она произнесла это, у двоих других потекли слюни. Лютер был первым, кто вскочил на ноги. Он с энтузиазмом потащил Марси за собой, побежав по супермаркету. За несколько минут они собрали все ингредиенты: тайский рис, минеральную воду и мясо в вакууме...

Расстроившись, что они не смогли найти ни одного электрического фонарика во всем супермаркете, им пришлось пойти на компромисс, и каждый взял по зажигалке, чтобы освещать дорогу.

Отдохнув в течение нескольких часов, они поняли, что на улице уже должно быть темно. Они взяли свои вещи и покинули супермаркет. На всякий случай они даже заперли ставни перед тем, как уйти. Они поднялись по эскалатору и обнаружили, что солнце уже зашло. Зал на первом этаже был темным, без признаков жизни.

Неожиданно, из-за уникальной структуры торгового центра, жара от солнца оказалась заперта внутри здания. Без обычного холодного воздуха от кондиционеров весь зал первого этажа теперь был похож на большую горячую печку.

Непривычная жара была чрезвычайно агрессивной. Все трое покрылись потом в течение нескольких секунд. К этому добавилось слабое зловоние от кучи мертвых тел, подвергнутых воздействию тепла. Линь Саньцзю выбежала из торгового центра, не желая оставаться на первом этаже даже на секунду дольше, только тогда она почувствовала легкий бриз на своей коже.

Им нужно было подумать о том, как быстро избавиться от мертвых тел.

Длинная очередь машин, которую она и Лютер проходили утром, все еще стояла перед торговым центром. Единственное, что отличалось от утренней сцены, это то, что в половине автомобилей кончилось электричество или газ, и они стали тихи и безжизненны. Иногда они встречали несколько автомобилей с работающими двигателями, все еще борющихся на грани.

Очередь машин была похожа на мертвую змею, неподвижно лежащую под жарой.

Линь Саньцзю ввела группу и прошла мимо дороги. Она не взглянула ни на одну из машин – она видела достаточно мертвых людей. Район, в котором она когда-то жила с Жэнь Нанем, находился недалеко от торгового центра. Это заняло минут десять и, наконец, они дошли до нижнего этажа этого 38-этажного многоквартирного дома.

С тех пор, как тепловая волна прошла по всем неподготовленным, от 70 до 80% всего населения человечества погибли в течение дня. Поэтому перегруженная энергосистема никем не ремонтировалась. Прямо сейчас они могли надеяться только на собственные ноги, чтобы подняться по лестнице на 38-й этаж.

Будучи единственным мужчиной, Лютеру не оставалось ничего другого, как поднимаясь понести самые тяжелые предметы, такие как рис и бутылки с водой. Он последовал за двумя девушками, тяжело дыша, поднимаясь по лестнице.

Несмотря на то, что они были так называемыми «постлюдьми», поднявшись на 25 пролетов лестницы, все еще было сложновато для них. С ее нормальным, не усовершенствованным

телосложением, Линь Саньцзю была первой, кто сел на ступеньки. Она замахала руками, говоря:

«Я больше не могу, я большее не могу. Давайте отдохнем... Дайте мне перевести дыхание и выпить немного воды».

Марси осторожно осмотрелась вокруг с зажигалкой в руке. Увидев, что нет ничего необычного, она передала бутылку сока двум истощенным людям, которые сидели на ступеньках.

Когда освежающий сладкий вкус сока из черники промочил его горло, Лютер собирался похвалить вкус напитка; внезапно, они услышали щелчок двери на 26-м этаже, и она открылась...

«Там кто-нибудь есть? Хабби, это ты?» – Голос женщины дрожал и был полон страха.

Не прошло и секунды, как они трое разом вскочили, полностью насторожившись. Урок, который им преподавала Ван Сысы, все еще ярко сплывал в памяти. В этот момент, не говоря ничего другого, Марси прямо потребовала:

«Остановись, где стоишь! Кто ты?»

Женщина на 26-м этаже, по-видимому, не ожидала, что на лестнице действительно есть люди и взвизгнула. После этого, все еще нервничая, она ответила:

«Я... я здесь живу... Я вышла найти мужа. Кто ты?»

Они посмотрели друг на друга. Линь Саньцзю подумала и громко сказала:

«Я тоже здесь живу. Можете ли вы медленно подойти к лестнице и показывать нам свое лицо?»

«Ага... Для чего?» – Спросила женщина, но выполнила ее просьбу и вышла на лестницу.

Все трое подняли головы и посмотрели наверх, Марси зажгла зажигалку.

Под этим оранжевым светом они увидели нормальное, чистое женское лицо у перил лестницы. Ей было около тридцати, и она была одета в красно-алую пижаму. Черты ее лица были довольно элегантными, но глаза опухшими. Кроме того, она была явно напугана. Когда она увидела Линь Саньцзю, женщина, наконец, вздохнула с облегчением:

«Ах, это ты. Я видела тебя внизу!»

У Линь Саньцзю не было никаких эмоций от этой леди. Поскольку она не была долочжуном, все трое успокоились и направились вверх.

Увидев знакомое лицо Линь Саньцзю, женщина стала дружелюбней и поспешно сказала:

«Возможно, ты не замечала меня раньше, но я встречала тебя пару раз. Ты часто ходишь на прогулки со своим парнем. Он высокий и очень красивый, не так ли?»

После того, как она это сказала, она посмотрела на единственного мужчину, Лютера, а затем на Марси. Она была явно озадачена, но не задавала никаких вопросов. Она только представилась, сказав:

«Моя фамилия Кун, я Кун Юнь. Вы видели моего мужа?»

Линь Саньцзю почти уже не могла вспомнить, когда в последний раз она видела нормального, живого человека. Она не хотела говорить о Жэнь Нане. Когда она собиралась ответить, Лютер вдруг кивнул:

«Старшая сестра Кун, как выглядит твой муж? Разве он не был дома с тобой?»

Эти слова заставили Кун Юнь внезапно заплакать:

«Прошлой ночью мы оба спали дома. Но внезапно потемнело, и я проснулась, потому что стало жарко. Когда я повернулась на его сторону, чтобы посмотреть, моего мужа уже не было... только его пижама осталась на кровати. Я уверена, что он вышел, но я не знаю, где он сейчас... Я не осмелилась выйти утром...»

Вероятно, потому, что она так долго не видела других живых людей, казалось, что ей хотелось вылить на них все ее эмоции:

«Я имею в виду, как эта чертова погода стала такой страшной? Я спустилась вниз, чтобы найти охранников, но все они лежали на земле. Я не знаю, были они все без сознания или мертвы. Мне было так... так страшно...»

Линь Саньцзю слушала ее и успокаивающе кивала. Внезапно она почувствовала, как кто-то потянул ее за край рубашки. Она повернулась и обнаружила, что Марси смотрит на нее.

Когда Марси зашептал что-то на ухо Линь Саньцзю, Лютер шагнул вперед в тот же момент, словно у него были глаза в затылке. Он закрыл собой шепчущую Марси, помешав Кун Юнь понять, что произошло что-то странное.

«Наша цель - добраться до тела Жэнь Наня. Нельзя позволить ей идти за нами. Нам не нужны

неприятности», - прошептала Марси.

Это было правдой, присутствие Кун Юнь вызовет массу ненужных неприятностей, если она увидит труп. Линь Саньцзю кивнула и сказала Кун Юнь:

«Старшая сестра Кун, я хочу подняться наверх, чтобы взять одежду. Как насчет этого? Тебе стоит вернуться в свою квартиру, чтобы отдохнуть, мы найдем тебя снова, когда спустимся вниз. Давай посмотрим, что мы можем сделать позже, хорошо?»

Знакомое лицо было всегда плюсом, Кун Юнь сразу же согласилась.

«Точно, тебе нужно что-то попить?» - Линь Саньцзю взглянула на ее сухие губы и потянулась за оставшейся половиной бутылки сока.

«Э-э, я... я... я не...» - Кун Юнь неожиданно остановилась на середине фразы.

Она некоторое время искала подходящие слова, украдкой оглядываясь:

«Э-э, я имела в виду... Спасибо, я выпью немного. Спасибо!»

Не только двое из ее спутников, бывавших на полях сражений, но и Линь Саньцзю, которая дважды едва не погибла, были чрезвычайно чувствительна - видя эту странную реакцию со стороны Кун Юнь, все трое невольно уставились на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/114971>